

УДК 159.9

*Е.В. Белова, А.В. Лисицына***СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ГРАЖДАН ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Представлены результаты сравнительного изучения характеристик представлений о будущем четырех групп респондентов – 50 военнослужащих ЛНР, 40 сотрудников Генеральной прокуратуры ЛНР, 30 студентов Луганского национального университета им. В. Даля и 30 студентов Южного федерального университета (Россия).. Результаты исследования получены посредством методов контент-анализа сочинений и психологического тестирования (методика «События моей жизни» Н.Г. Никифорова) и объяснены с применением статистических процедур. В каждой из исследованных групп респондентов выявлены и проанализированы следующие эмпирические характеристики представлений о будущем: «Локализация будущего», «Перспективность будущего», «Событийная насыщенность будущего», «Субъектность будущего» и «Оптимистичность будущего». Эмпирически установлено, что представления о личном будущем у студентов-граждан ЛНР, в отличие от российских студентов, тесно переплетены с представлениями о будущем страны и менее оптимистичны, чем у российских сверстников. Показано, что представления о будущем военнослужащих ЛНР характеризуются низкой субъектностью, локализованы в сферах будущего страны, здоровья и досуга, максимально сжаты, не конкретизированы и нереалистичны. Представления о будущем сотрудников Генеральной прокуратуры ЛНР характеризуются большей перспективностью, событийной насыщенностью и субъектностью, чем у военнослужащих. Полученные результаты расширяют область научных представлений о факторах личностной и жизненной перспективы субъекта, а также о специфике представлений субъекта о собственном будущем в переломные моменты развития общества.

Ключевые слова: представления о будущем, характеристики представлений, граждане ЛНР, российские студенты.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-254-263

Введение. Актуальность изучения представлений личности о будущем обоснована сложностью самого феномена субъективного будущего, объясняющей нерешенность ряда связанных с ним вопросов на эмпирическом уровне, а также противоречием между потребностью современного общества в инициативном, конкурентноспособном гражданине и недостаточной изученностью феноменологии жизненных перспектив субъекта в условиях социальной нестабильности [22].

Категория времени и ее преломление в психике человека традиционно составляли одну из самых загадочных и трудных для изучения проблем в контексте различных наук [20]. Образ будущего всегда составлял важнейшую часть индивидуального и общественного сознания [13]. Ф.И. Кевля отмечает, что в последние годы в связи с ускорением темпа жизни и объема перерабатываемой современным человеком информации, а также с повышающимися требованиями к адаптивности личности актуальность временной проблематики неуклонно возрастает [12]. В современном обществе, полагают О.В. Кузьмина, С.А. Васюра и Е.Г. Корнильцева, успешность и конкурентоспособность человека во многом определяются осознанностью его отношения ко времени своей жизни, компетентностью в ее стратегическом проектировании [15]. Более того, способность человека ставить и достигать цели, выстраивать адекватные ожидания и реалистичные планы на будущее выступает показателем его психологического благополучия и способности выступать подлинным субъектом своей жизни, поскольку, как отмечают К.В. Злоказов и Н.И. Леонов, представления о них «образуют имплицитную модель социального поведения, где каждый из элементов осознается субъектом и влияет на реализацию действия» [11. С. 190].

Изучение психологического будущего личности осуществляется в контексте концепции времени личности, разработанной Е.И. Головахой и А.А. Кроником [9]. К.А. Абульхановой-Славской, Д.А. Леонтьевым, Е.В. Шелобановой исследуется феномен жизненной перспективы [2; 16]. Ю.В. Борисова изучает будущую временную перспективу, под которой понимает способность личности действовать в настоящем, исходя из предвидения сравнительно отдаленных будущих событий [7]. Т.Н. Березина полагает, что будущее уже существует в нескольких вариантах в образах внутреннего мира личности, и именно сосуществование в психике человека всех этих вариантов предопределяет настоящее [6]. Причем, по мнению Г.С. Прыгина, временные модусы прошедшего, настоящего и бу-

душего характеризуют сознательный уровень оценки времени субъектом [21]. В психологической проблематике времени представления о будущем выступают как пространственно-временное и, одновременно, ценностно-смысловое образование, выполняя важную роль в организации процессов самопознания [8]. Они выступают как субъективное пространство целей, задач, намерений и мечтаний, вырастающих из прошлого опыта и придающих смысл настоящему. Вбирая в себя ценностно-смысловой и мотивирующий потенциал системы целей и ожиданий, представления о будущем задают ориентиры человеческой жизни, мотивируют и часто задают критерии для оценивания будущего.

Формирование образа желаемого будущего, по мысли С.Б. Абрамовой, выступает одним из факторов успешной социализации, особенно в ситуациях неопределенности, порождающей расшатывание нормативных требований к личности [1]. Особо актуальным является исследование представлений личности о будущем в условиях социальной и политической нестабильности, тем более – военных действий. В такие периоды рушатся привычные модели жизнедеятельности и резко обостряются процессы самоопределения [4]. В течение последних лет граждане Луганской Народной Республики живут в сложных политических и социально-экономических условиях: напряженность, неопределенность, обстановка вражды со стороны вчерашних соотечественников, страх за свою жизнь и жизнь своих близких, гибель знакомых – все это не может не вносить коррективы в их представления о будущем. Вместе с тем представления о будущем лиц, находящихся в обстановке военных действий, практически не изучены. Единственное исследование психологических особенностей молодежи Луганской Народной Республики, которое нам удалось обнаружить, посвящено актуализации патриотических чувств в годы военного противостояния ЛНР с Украиной [3].

Целью исследования выступило изучение специфики представлений о будущем различных групп граждан Луганской Народной Республики.

Выборка участников исследования. Объектом исследования стали материалы сочинений и тестирования 150 человек. Респондентами выступили 50 военнослужащих в возрасте от 22 до 60 лет (6 отдельный мотострелковый полк им. М.И. Платова), все мужчины; 40 сотрудников Генеральной прокуратуры Луганской Народной Республики, 30 мужчин и 10 женщин в возрасте от 25 до 52 лет (уголовно-судебный отдел и гражданский судебный отдел по надзору за соблюдением прав лиц, задержанных, заключенных под стражу и отбывающих уголовное наказание Генеральной прокуратуры Луганской Народной Республики); 30 студентов бакалавриата (2 и 3 курсы) Института философии и социально-политических наук Луганского национального университета имени Владимира Даля (13 юношей и 17 девушек в возрасте от 17 до 27 лет); 30 студентов бакалавриата (2 и 3 курсы) Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Россия (6 юношей и 24 девушки в возрасте от 19 до 26 лет).

Методы эмпирического исследования представлены контент-анализом сочинений и психологическим тестированием (методика «События моей жизни» Н.Г. Никифорова) [18]. Для выявления содержания и характеристик представлений респондентов о будущем им предлагалось написать сочинение на тему «Мое будущее». Содержание, форма и стиль изложения никак не ограничивались исследовательской инструкцией. Для диагностики особенностей представлений респондентов о будущем нами также использовалась методика Г.С. Никифорова «События моей жизни» [18]. Процедура тестирования предполагает, что на заранее предложенной прямой линии респондент, отметив точку настоящего, располагает значимые события своего прошлого и будущего, а затем относительно каждого события указывает, положительно или отрицательно, по его мнению, оно повлияло на его жизнь.

Методы анализа данных. Для обработки первичных данных были использованы стандартные компьютерные программы статистического анализа данных Excel и SPSS 17.0. Полученные результаты обоснованы применением критерия χ^2 , Фридмана и U -критерия сравнения двух выборок Манна-Уитни.

Процедура исследования. Для выявления и анализа особенностей содержания представлений респондентов о будущем нами был осуществлен контент-анализ текстов сочинений. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к его процедуре, были определены его качественные и количественные характеристики. Категориальный аппарат контент-анализа в данном исследовании представлен следующими качественными единицами, фиксирующими особенности представлений о будущем.

1. Категория «Локализация будущего в различных сферах жизни» выражает представленность в описании собственного будущего различных сфер жизни; свидетельствует о значимости тех или иных сфер для респондента, выраженной в соответствующих целях, намерениях, ожиданиях. Данная категория конкретизировалась в следующих подкатегориях.

– «Профессия–Карьера». В качестве индикаторов данной подкатегории рассматривались фразы, в которых респонденты в разных формах, описывая будущее, упоминали работу, профессию, предмет или результат профессиональной деятельности, специальность, должности, профессиональные события, а также продвижение по должностям и профессиональным позициям (например, «Найду достойную работу», «Карьерный рост»).

– «Семья». Индикаторами данной подкатегории выступили указания респондентов на ожидаемые в будущем семейные события и отношения с членами семьи (например, «Жениться», «Моя семья счастлива»).

– «Саморазвитие». В качестве индикаторов здесь рассматривались слова и словосочетания, описывающие представления респондента о его будущем самосовершенствовании и развитии (например, «Продолжать развиваться в любом возрасте», «Духовное развитие»).

– «Общение». Как индикаторы данной подкатегории фиксировались указания респондентов на взаимодействие в будущем с другими людьми (например, «Верные друзья», «Чтобы вокруг меня обитали хорошие люди»).

– «Обучение». Как индикаторы данной подкатегории засчитывались фразы, свидетельствующие о планах респондентов получать образование, повышать квалификацию, чему-либо обучаться (например, «Закончить университет», «Изучу английский»).

– «Материальное благополучие». Индикаторами данной подкатегории выступили слова и словосочетания, выражающие непосредственные атрибуты материального благополучия, а также указывающие на его желаемый уровень (например, «Благосостояние семьи», «Улучшение жилищных условий»).

– «Здоровье». Индикаторами данной подкатегории выступили указания респондентов на состояние своего здоровья или здоровья своих близких в будущем (например, «Восстановление своего здоровья», «Чтоб старший сын наконец-то выздоровел»). Отдельно мы фиксировали такую подкатегорию, как «Жизнь», поскольку в сочинениях военнослужащих ЛНР часто встречались такие фразы, как «Если останусь в живых», «Хотелось бы жить».

– «Досуг». Индикаторами данной подкатегории явились указания на планируемые в будущем увлечения респондентов, их хобби, времяпрепровождение, связанное с отдыхом (например, «Хочется немного отдыха», «Займусь индийскими танцами и йогой»).

– «Судьба страны». Введение данной подкатегории оказалось необходимым при контент-анализе сочинений граждан ЛНР. В свою очередь, данная подкатегория вместила в себя еще 3 более частные подкатегории: а) «Война и мир», индикаторами данной подкатегории выступили фразы, отражающие желания или прогнозы респондентов относительно военно-политического будущего ЛНР и ДНР (например, «Конец войне», «Вот отвоюем, ...»); б) «Развитие страны», индикаторами данной подкатегории выступили указания респондентов на будущее своей страны после окончания военных действий (например, «Страна будет процветать», «Оздоровление промышленности»); в) «Россия», в качестве индикаторов данной подкатегории выступили ожидания или прогнозы относительно отношений Луганской Народной Республики и России (например, «Присоединение к России», «Вместе с ДНР войти в состав РФ»).

2. Категория «Перспективность представления о будущем» («Максимальное будущее») фиксирует пролонгированность представлений респондентов во времени. Индикаторами данной категории выступили максимально удаленные из указываемых при описании своего будущего респондентом дата или период времени.

3. Категория «Оптимистичность представления о будущем» (преобладание позитивных оценок будущего над негативными). Данная категория раскрывалась в двух подкатегориях: «Позитивная оценка будущего» и «Негативная оценка будущего». Индикатором этой категории явилось выраженное в разных частях речи эмоционально окрашенное отношение к своему будущему (например: «Все будет замечательно», «Жизнь будет наполнена радостью», «Будущее страшит»).

4. Категория «Субъектность представлений о будущем» выражает степень активности респондента в планировании и реализации своего будущего. Данная категория конкретизировалась в двух подкатегориях.

– «Субъектная позиция», индикаторами которой выступили слова и сочетания, отражающие оценку респондентом своего будущего как «совершенного мной» (например, «Мое будущее такое, как я хочу», «Продвинусь по карьерной лестнице»).

– «Объектная позиция», индикаторами которой выступили слова и словосочетания, отражающие оценку респондентом своего будущего как «случившегося со мной» (например, «Хочу, чтоб здоровье не подводило», «Человек предполагает, а Бог располагает»).

Количественной единицей контент-анализа выступила относительная частота встречаемости категорий и подкатегорий в тексте сочинения, которая позволила выделить ряд количественно фиксируемых характеристик представлений респондентов о собственном будущем:

1) «Локализация будущего» (фиксировалась на основании выраженности категории контент-анализа «Локализация будущего в различных сферах жизни»);

2) «Перспективность будущего» (определялась на основании категории контент-анализа «Перспективность представления о будущем» и показателя «Ожидаемая продолжительность жизни» методики Г.С. Никифорова);

3) «Событийная насыщенность будущего» (фиксировалась на основании соответствующего показателя методики Г.С. Никифорова);

4) «Субъектность будущего» (рассчитывалась как отношение количества упоминаний подкатегории «Субъектность представлений о будущем» к сумме упоминаний подкатегорий «Субъектность представлений о будущем» и «Объектность представлений о будущем»);

5) «Оптимистичность будущего» (определялась на основании категории контент-анализа «Оптимистичность представлений о будущем» и показателя «Оптимистичность будущего» методики Г.С. Никифорова).

Дальнейший сравнительный анализ особенностей представлений о будущем различных групп респондентов осуществлялся по каждой из предложенных характеристик. Различия в характеристиках «Перспективность будущего», «Событийная насыщенность будущего», «Субъектность будущего» и «Оптимистичность будущего» выявлялись с помощью *U*-критерия сравнения двух выборок Манна–Уитни (осуществлялось попарное сравнение групп по данной характеристике). Вывод о наличии или отсутствии специфики представлений о будущем в той или иной группе респондентов по характеристике «Локализация будущего» делался на основании применения критерия χ^2 , Фридмана. Сначала с его помощью мы внутри каждой исследуемой группы определяли, существуют ли значимые различия в предпочтении респондентами определенных сфер своей жизни, с которыми они связывают свое будущее (напомним, таких сфер в процессе контент-анализа было выявлено девять). Затем полученные результаты (в случае значимых различий – иерархия предпочтений в сферах жизни, в которой локализуются представления о будущем) сопоставлялись с результатами других групп.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение. В целях изучения специфики представлений различных групп граждан ЛНР сначала мы осуществили сравнительный анализ характеристик представлений о будущем студентов-луганчан и российских студентов, которые в нашем исследовании выполняли роль респондентов контрольной группы. Различия в характеристике «Локализация будущего» мы исследовали, сопоставив субъективную иерархию различных жизненных сфер, с которыми респонденты связывают события своего будущего (как уже указывалось ранее, значимость различий в выраженности сфер жизни выявлялась в каждой группе с помощью критерия χ^2 , Фридмана; наличие таких различий позволило нам говорить о внутригрупповой иерархии предпочтений сфер жизни, в которых респонденты локализуют свое будущее). Значимые предпочтения в сферах жизнедеятельности, в которых студенты локализуют свое будущее, выявлены как для группы студентов, обучающихся в ЛНР ($\chi^2_{\Gamma}=25,37$ при $p<0,01$), так и для группы российских студентов ($\chi^2_{\Gamma}=49,45$ при $p<0,05$). Полученные результаты представлены в таблице 1.

Рассмотрим и проанализируем различия. Прежде всего, стоит отметить, что в представлениях о будущем студентов ЛНР весомо представлена (второе место в иерархии) сфера «Судьба страны», которая полностью отсутствует в представлениях о будущем российских студентов. Представления о личном будущем у студентов-граждан ЛНР тесно переплетены с представлениями о будущем страны, что, по мнению Т.Ю. Кириловой с коллегами, наблюдается в периоды реальных или ожидаемых принципиальных изменений в обществе, в переломные моменты его развития [13]. Т.Ю. Анпилогова в исследовании, осуществленном в 2014–2017 годах, обнаружила всплеск патриотизма у студенческой молодежи ЛНР, который она объясняет внешней военной агрессией, актуализировавшей представление о «своем» и «чужом» даже у тех людей, которые до того отличались аполитизмом [3]. Автор полагает, что патриотизм как социальное системное качество личности вообще является основанием жизнеспособности и стабильности любого государства. Формируясь путем усвоения позитив-

ного общественного опыта и общественных ценностей, патриотизм граждан является также фактором эффективности осуществления необходимых преобразований в обществе.

Таблица 1

Иерархия предпочтений сфер жизни, в которых локализуются представления о будущем луганских и российских студентов ($p < 0,01$)

Сферы жизни	Средний ранг (студенты ЛНР)	Порядок представленности (студенты ЛНР)	Средний ранг (студенты РФ)	Порядок представленности (студенты РФ)
Обучение	6,11	1	5,38	2
Судьба страны	5,43	2	-	-
Профессия–Карьера	5,12	3	5,93	1
Материальное благополучие	4,41	4	2,82	7
Семья	3,95	5	4,22	5
Здоровье	3,15	6	-	-
Саморазвитие	2,10	7	5,12	3
Досуг	-	-	4,77	4
Общение	-	-	3,68	6

Помимо того, что луганских студентов чрезвычайно волнует дальнейшая судьба страны, вектор развития общества и государственности задает для них вариативность собственного будущего. Содержательный анализ представлений о будущем свидетельствует, что именно для них характерны конструкции «если..., то...», где в качестве условия выступают война или мир в ЛНР, а также взаимоотношения ЛНР и России. Отметим, что при всей обоснованности такой субъективной вариативности будущего для человека, находящегося в условиях политической и социальной нестабильности, она является дополнительным фактором неопределенности, порождающим неуверенность в завтрашнем дне и осложняющим постановку целей и самоидентификацию личности [1].

В согласии с нашими результатами Т.Ю. Кирилина отмечает, что российская молодежь задумывается о будущем страны гораздо меньше, чем о своем личном будущем: реализация целей, связанных с семьей, материальной обеспеченностью и крепкими дружескими связями, выходят для них на первый план [13].

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что вопреки возрастным психологическим особенностям сфера общения и дружеских контактов вообще выпадает из будущего луганских студентов, как и сфера организации досуга и отдыха. А вот цели и ожидания, связанные с обеспечением материального благополучия для них даже более актуальны по сравнению с устремлениями российских студентов. Однако нужно сразу оговориться: анализ содержания их представлений о будущем свидетельствует, что тема материального благополучия для них раскрывается скорее как «поддержание», «восстановление» и «ремонт», а не как «приобретение» и «приумножение».

Если абстрагироваться от выраженности темы будущего страны в представлениях студентов-граждан ЛНР, то стоит отметить, что в их представлениях о будущем наиболее выражены сферы «Профессия–Карьера» и «Обучение». Н.Н. Мещерякова не выявила особых различий в представлениях и жизненных ориентирах студентов российских и зарубежных вузов, отмечая важность для них получения качественного образования и успешного построения карьеры, которые сегодня принято относить к постматериалистическим ценностям [17]. А.Н. Плющ, Т.Ю. Кирилина и О.В. Петрунько также не выявили различий в представлениях студентов России и Украины относительно их планов на получение образования и построение карьеры [19].

Подчеркнем, что наши результаты свидетельствуют о специфике представлений луганских студентов об образовательно-профессиональных перспективах. Сфера обучения в их представлениях о будущем занимает лидирующее положение, в то время как для российских студентов она уступает сфере «Профессия–карьера». Конечно, образование и предстоящая профессиональная деятельность – темы, актуальные для любого студента. Однако обучение для российских студентов сегодня более гарантировано, а успешная карьера – еще в будущем, что и выводит ее на первое место в планировании будущего. У студентов ЛНР планы на получение и даже на продолжение уже начатого процесса

образования сегодня в большей степени «завязано» на ухудшившиеся социально-экономические возможности семьи, что наблюдается в любые кризисные времена [1].

Помимо уже рассмотренных, результатов следует отметить, что в представлениях о будущем луганских студентов значимо менее представлена сфера «Саморазвитие» (последнее место в иерархии предпочтений), что может быть объяснено необходимостью во многих вопросах, в том числе и бытовых, заботиться о безопасности, а зачастую, к сожалению, и о выживании (что плохо коррелирует с самосовершенствованием, требующим вложения психологических, да и физических ресурсов при гарантии безопасности).

В представлениях о будущем российских студентов практически отсутствует сфера здоровья. Тема занятий йогой, посещения бассейна и обучения танцам для них в большей степени означает хобби, обучение и саморазвитие, нежели здоровье. А в представлениях о будущем студентов – граждан ЛНР сфера здоровья хоть и не самая актуальная (думается, в силу возраста), но, тем не менее, достаточно выраженная. Полагаем, что актуализируется она той же социально-экономической и, главным образом, военно-политической напряженностью, сложившейся в непризнанной республике.

Обратимся к сравнительному анализу представлений о будущем студентов Далековского университета ЛНР и студентов ЮФУ по характеристикам «Перспективность будущего», «Событийная насыщенность будущего», «Субъектность будущего» и «Оптимистичность будущего». *U*-критерий сравнения двух выборок Манна–Уитни выявил значимые различия только по характеристике «Оптимистичность будущего»: у российских студентов она выше ($U=210$, $p=0,05$).

Таким образом, российские студенты характеризуются большим оптимизмом в отношении своего будущего, чем луганские. Похожие результаты относительно российской молодежи получила в своем исследовании С.А. Гришаева [10]. Она выявила, что более чем у половины респондентов-россиян присутствуют позитивные ожидания относительно своего будущего. Большинство молодых людей уверены, что в своей жизни достигнут большего, чем их родители (здесь автор делает отсылку к так называемой «теории возвышающихся ожиданий», которая утверждает, что человеку свойственно стремиться к большему по сравнению с настоящим днем). И.А. Ральникова полагает, что эпоха переломных событий выступает фактором кардинальной перестройки жизненных перспектив субъекта [22]. Превалирующим становится негативный настрой на будущее, появляется ощущение нереализованности, достижения обесцениваются, будущее воспринимается в отрыве от прошлого и настоящего, что мы и наблюдаем в данном случае.

Теперь обратимся к сравнительному анализу характеристик представлений о будущем различных групп граждан ЛНР.

В группе сотрудников Генеральной прокуратуры ЛНР иерархия предпочтений жизненных сфер, в которых локализуются представления о будущем, не выявилась. В таблице 2 представлена иерархия предпочтений жизненных сфер, в которых локализуются представления о будущем луганских военнослужащих ($\chi^2_{\tau}=76,75$ при $p<0,01$).

Мы видим, что у военнослужащих в их представлениях о будущем с большим отрывом максимально проявлены сферы «Судьба страны» и «Здоровье» (прежде всего подкатегория «Жизнь»). Это совершенно понятный и ожидаемый нами результат: люди, находящиеся на переднем краю защиты своей Родины, ежедневно рискующие своей жизнью в обстановке боевых действий, о будущем думают, прежде всего, в категориях «Война – Мир» и «Если останусь в живых». Л.Н. Бережнова и Р.В. Смирнов настаивают, что именно ценностное отношение военнослужащего к жизни, рождаемое из антитезы «Жизнь – Смерть», позволяет ему обнаружить свой собственный смысл в повседневном столкновении со смертью, способствует преодолению им своих предельных возможностей в выполнении боевых задач и даже выступает условием самореализации [5].

Среднее положение в иерархии сфер жизни, в которых локализуются представления о будущем военнослужащих ЛНР, занимают сферы досуга, семьи, материального благополучия и профессиональная сфера. Причем содержательно сфера досуга появляется в представлениях о будущем в связи с желанием передохнуть и мечтами о том, чем респонденты хотят заняться в мирное время. Семья (многие молодые мужчины только планируют жениться), достаток и работа – это все важно, но потом, в мирной жизни.

Кроме того в представлениях о будущем военнослужащих ЛНР практически не представлены сферы «Обучение» и «Общение», а мысли о саморазвитии в будущем вообще не актуальны (даже по сравнению с группой луганских студентов).

Таблица 2

Иерархия предпочтений сфер жизни, в которых локализуются представления о будущем луганских военнослужащих ($p < 0,01$)

Сферы жизни	Средний ранг	Порядок представленности
Судьба страны	6,92	1
Здоровье (Жизнь)	6,35	2
Досуг	5,26	3
Семья	5,00	4
Материальное благополучие	4,50	5
Профессия–Карьера	4,00	6
Обучение	1,12	7
Общение	0,50	8

Поскольку в отличие от представлений о будущем российских студентов в представлениях всех групп граждан ЛНР активно присутствует тема будущего страны, а сама эта тема достаточно многоаспектна, проведем сравнительный анализ выраженности ее подкатегорий.

Критерий χ^2_r Фридмана выявил значимые различия в составляющих сферы «Судьба страны» представлений о будущем студентов ($\chi^2_r=2,9$ при $p < 0,05$) и военнослужащих ($\chi^2_r=15,8$ при $p < 0,05$) Луганской Народной Республики. В группе сотрудников Генеральной прокуратуры ЛНР такие различия выявлены не была. Различия в составляющих представлений о будущем страны студентов и военнослужащих Луганской Народной Республики приведены в табл. 3.

Таблица 3

Иерархия предпочтений в представлениях о будущем страны студентов и военнослужащих ЛНР ($p < 0,05$)

Составляющие сферы «Судьба страны»	Средний ранг (военнослужащие)	Порядок представленности (военнослужащие)	Средний ранг (студенты)	Порядок представленности (студенты)
Война и мир	2,2	1	0,9	2
Развитие страны	1,6	2	–	–
Россия	1,1	3	1,7	1

Таким образом, мы видим, что представления о развитии страны, восстановлении промышленности, улучшении социальной политики в своей стране у луганских студентов отсутствуют. В представлениях о будущем военнослужащих ЛНР они занимают второе место после надежд об окончании войны. Тема возможного будущего в тесном взаимодействии с Россией или в ее составе присутствует и в одной, и в другой группе респондентов.

Сравнительный анализ других характеристик представлений о будущем различных групп граждан ЛНР обнаружил значимые различия по характеристикам «Перспективность будущего», «Событийная насыщенность будущего» и «Субъектность будущего» (табл. 4).

Мы видим, что представления о будущем луганских военнослужащих максимально сжаты, неконкретизированы и нереалистичны. Вместо указания конкретных временных сроков в их сочинениях встречаются указания на абстрактные событийные точки отсчета, которые делят жизнь на «до» и «после» («Вот кончится война – посмотрим...», «Все наладится – только надо выстоять»). Часто наблюдаются отказы обозначать события будущего и в тексте сочинений («Не вижу будущего», «Живу одним днем», «Будущего нет»), и в тесте Г.С. Никифорова. Вместе с тем оценка ожидаемой продолжительности жизни в этой группе самая максимальная, нереалистично завышенная («лидер нереалистичности» здесь – 120 лет). В текстах сочинений военнослужащих встречаем: «Хотелось бы дожить до глубокой старости», «Увидеть правнуков».

С.Б. Абрамова отмечает, что причиной отказа от долговременного планирования может служить неопределенность будущего, которое обозначается крайне схематично, вне пространственного и временного контекстов [1]. И.А. Ральникова также указывает на суженность и нереалистичность планов субъекта в эпоху переломных событий [22]. В.М. Крейтер делает предположение о связи ме-

жду низкой событийной насыщенностью будущего и дискретностью восприятия времени, а также активизацией психологических защит [14].

Таблица 4

Значимые различия в характеристиках представлений о будущем различных групп граждан ЛНР (критерий Манна-Уитни)

Характеристики представления о будущем (сравниваемые группы)	U	p
Перспективность (военнослужащие / студенты)	251	0,01
Перспективность (военнослужащие / сотрудники Госпрокуратуры)	521	0,01
Событийная насыщенность (военнослужащие / студенты)	264	0,01
Событийная насыщенность (военнослужащие / сотрудники Госпрокуратуры)	548	0,01
Субъектность (военнослужащие / студенты)	272	0,05
Субъектность (военнослужащие / сотрудники Госпрокуратуры)	597	0,05

Мы также видим, что военнослужащие ЛНР в своих представлениях о будущем менее субъектны, чем студенты и сотрудники Госпрокуратуры. Мы полагаем, что этот результат может объясняться действием психологических защит, позволяющих человеку справиться с опасностью и угрозой погибнуть, а также, с высокой вероятностью, умением надежного функционирования в режиме выполнения приказа.

Выводы. Таким образом, представления о будущем различных групп граждан ЛНР обладают спецификой.

Представления о будущем луганских студентов локализованы в образовательной и профессиональной сферах, которые находятся в тесной связи с представлениями о будущем своей страны, задающим вариативность их планам на будущее. Представления о будущем характеризуются высокой субъектностью, большей перспективностью и событийной насыщенностью, чем представления военнослужащих, и меньшей оптимистичностью, чем у российских студентов.

Представления о будущем военнослужащих ЛНР характеризуются низкой субъектностью, максимально сжаты, не конкретизированы и нереалистичны в плане оценки ожидаемой продолжительности своей жизни. Функцию указания во времени в них выполняют события, делящие жизнь на «до» и «после». Содержательно они максимально тесно связаны с представлениями о будущем своей страны, сферами здоровья и досуга.

Сотрудники Генеральной прокуратуры ЛНР представляют собой неоднородную группу в плане осуществления содержательного анализа их представлений о будущем, которые характеризуются большей перспективностью, событийной насыщенностью и субъектностью, чем у военнослужащих.

Полученные в работе результаты расширяют существующие представления о факторах личностной и жизненной перспективы субъекта, а также о специфике представлений субъекта о собственном будущем в переломные моменты развития общества и в личной истории. Предложенные в работе эмпирические характеристики изучения представлений личности о будущем могут быть востребованы в диагностике особенностей субъективного опыта человека, а полученные данные – в практике консультирования и оказания психологической помощи личности в кризисных ситуациях.

Возможности дальнейшего исследования. Дальнейшую перспективу исследования мы связываем с осуществлением сравнительного анализа характеристик представлений о будущем различных групп населения в ЛНР, ДНР и Российской Федерации, что позволит как прогнозировать влияние реальных условий жизнедеятельности личности на процессы построения ею перспектив своей жизни, так и разрабатывать конкретные технологии оптимизации субъективного будущего в трудной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова С.Б. Образ будущего в представлениях современных подростков: ожидания и страхи // *Logos et Praxis*. 2017. Т. 16, № 3. С. 97–106.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Анпилогова Т.Ю. Проблемы и перспективы формирования патриотизма у студенческой молодежи Луганской народной республики // *Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: мат. Всерос. Науч.-практ. конф.* 2017. С. 354–358.
4. Белова Е.В. Изучение представлений подростков о будущем в решении задач личностного самоопределения // *Студенческий электронный журнал СтРИЖ*. 2017. № 4-1 (15). С. 48–52.
5. Бережнова Л.Н., Смирнов Р.В. Развитие ценностного отношения к жизни как педагогическая стратегия профессионального воспитания военнослужащих // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 6 (67). С. 243–244.
6. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 319 с.
7. Борисова Ю.В. Особенности представления о будущем подростков-сирот с задержкой психического развития и умственной отсталостью: автореф. дис. ... канд. психол. наук по специальности 19.00.10. СПб., 2005. 27 с.
8. Вань Е.Н. Представления о будущем как предмет психологического исследования // *Гуманитарные научные исследования*. 2017. № 5 (69). С. 26.
9. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 267 с.
10. Гришаева С.А. Социальные представления российской молодежи // *Перспективы психологической науки и практики: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.* 2017. С. 224–226.
11. Злоказов К.В., Леонов Н.И. Представление субъекта о цели, последствиях и отношении окружающих как предикторы деструктивного поведения // *Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: мат. междунар. науч. конф.* 2018. С. 190.
12. Кевля Ф.И. Отношение к будущему благополучного подростка и подростка с девиантным поведением // *Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Гуманитарные, общественные, педагогические науки*. 2017. № 2 (5). С. 82–86.
13. Кирилина Т.Ю., Омельницкая Н.В., Горбанева Е.Н., Кирилина Н.А. Модели будущего и общественный идеал в сознании современной российской молодежи // *Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени: сб. труд. по мат. междунар. науч.-практ. конф.* 2016. С. 62–71.
14. Крейтер В.М. Субъективная картина жизненного пути и ее отражение в самосознании личности // *Аллея науки*. 2018. Т. 4, № 3 (19). С. 183–189.
15. Кузьмина О.В., Васюра С.А., Корнильцева Е.Г. Развитие личной перспективы у старшеклассников в период выбора профессии // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 307–310.
16. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 57–65.
17. Мещерякова Н.Н. Настоящее и будущее в представлении студенческой молодежи // *Социодинамика*. 2016. № 3. С. 167–174.
18. Никифоров Г.С. Практикум по психологии здоровья. СПб.: Речь, 2005. 352 с.
19. Плющ А.Н., Кирилина Т.Ю., Петрунько О.В. Представления о собственном будущем студентов России и Украины // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2017. Вып. 2. С. 294–303.
20. Прокопьева Е.В., Бережнёва И.В. Исследования субъективного времени в современной психологии // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2009. Т. 7, № 1. С. 55–60.
21. Прыгин Г.С. Сознание и время. Объективно ли субъективное время // *Вестник Удмурдского университета. Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 177–188.
22. Ральникова И.А. Жизненные перспективы человека в эпоху переломных событий: новый взгляд // *Фундаментальные и прикладные исследования: новое слово в науке: сб. научн. труд.: мат. междунар. науч.-практ. конф. АНО содействия развитию современной отечественной науки. Издательский дом «Научное обозрение»*, 2013. С. 173–178.

Поступила в редакцию 09.07.2020

Белова Екатерина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии личности и консультативной психологии Академии психологии и педагогики
E-mail: prokoreon@mail.ru

Лисицына Анна Валерьевна, магистрант Академии психологии и педагогики
E-mail: 505120200lisa@gmail.com

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13

E.V. Belova, A.V. Lisitsyna

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATIONS ABOUT THE FUTURE OF VARIOUS GROUPS OF CITIZENS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-254-263

The results of a comparative study of characteristics of representations about the future of 50 military personnel, 40 employees of the Prosecutor General's office, 30 students of the Luhansk People's Republic, and 30 students of the Southern Federal University (Russia) are presented. The relevance of studying the stated topic is explained. The results of the study were obtained by means of methods of content analysis of essays and psychological testing (methodology "The Events of My Life" by N.G. Nikiforov) and proved by the application of statistical procedures. The following empirical characteristics of future perceptions were identified and analyzed in each of the studied groups of respondents: "Localization of the Future", "Prospectivity of the Future", "Eventfulness of the Future", "Subjectness of the Future" and "Optimism in the Future". It is empirically established that the representations about the personal future of Luhansk students are intertwined with the future of the country and less optimistic than those of Russian students. It is shown that the representations of Luhansk military men are characterized by low subjectness, localized in the spheres of the future of the country, health and leisure-time activities; they are compressed, not concretized and unrealistic. The representations of the employees of Prosecutor General's office are characterized by greater prospectivity, eventfulness and subjectness than at the military personnel. The obtained results broaden the field of scientific representations about the factors of personal and life prospects of the subject, and also about specificity of representations of the subject about own future in crucial moments of development of a society.

Keywords: representations about the future, characteristics of representations, citizens of the Luhansk People's Republic, Russian students.

Received 09.07.2020

Belova E.V., Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor at Department of Psychology of Personality and Counseling Psychology of the Academy of Psychology and Pedagogy

E-mail: prokopeon@mail.ru

Lisitsyna A.V., graduate student of the Academy of Psychology and Pedagogy

E-mail: 505120200lisa@gmail.com

South Federal University

M. Naguibina ave., 13, Rostov-on-Don, Russia, 344038